ISSN:2828-6235
Impact factor:13.77

International Journal of Literature and Language Studies(IJLLS)

TRANSLATION SKILLS OF SHOISLOM SHOMUKHAMEDOV

Xulkar Murotova,

Master's student at TSTUO (Tashkent State University of Oriental Studies),

Tel: +998 93 602 43 21; email: hulkaroymurodova1@gmail.com

https://doi.org/10.5281/zenodo.20464714

Abstract. This article explores the translation skills of renowned orientalist and translator Professor Shoislom Shomukhamedov in translating classical Persian-Tajik poetry into Uzbek. It analyzes in detail the scholar's unique style and mastery of preserving the aruz metric system, rhyme structure, and philosophical and Sufi content when translating the rubaiyat of Omar Khayyam, the ghazals of Hafiz Shirazi, and the epic poems of Ferdowsi.

Keywords: literary translation, Persian poetry, Omar Khayyam, rubaiyat translation, ghazal, aruz metric system, linguistic equivalence, poetic mastery.

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ШОИСЛОМА ШОМУХАМЕДОВА

Муротова Хулкар,

магистрант ТГТУО (Ташкентский государственный университет востоковедения),

Тел: +998 93 602 43 21; e-mail: hulkaroymurodova1@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется переводческое мастерство известного ученого-востоковеда и переводчика, профессора Шоислома Шомухамедова в области перевода персидско-таджикской классической поэзии на узбекский язык. Подробно анализируются уникальный стиль и мастерство ученого в сохранении метрической системы аруз, структуры рифмы и философско-суфийского содержания при переводе рубаи Омара Хайяма, газелей Хафиза Ширази и эпоса Фирдоуси.

Ключевые слова: художественный перевод, персидская поэзия, Омар Хайям, перевод рубаи, газель, метрика аруз, языковая эквивалентность, поэтическое мастерство.

Персидско-таджикская классическая поэзия отличается своим многослойным философским содержанием, сложной интонационной системой метрики аруз и уникальным миром символических образов. Перевод этих поэтических образцов на другие языки, в том числе и на современный узбекский язык – несмотря на историческую языковую и культурную общность – требует от переводчика не только глубоких лингвистических знаний, но и огромного поэтического таланта.

В узбекской школе востоковедения и переводоведения одной из крупнейших фигур, с высоким мастерством справившихся с этой сложной задачей, является профессор Шоислом Шомухамедов. Ученый посвятил свою жизнь тому, чтобы донести шедевры персидской литературы до узбекского читателя в их первозданном виде. Его переводы – это не просто буквальное переложение слов, а перерождение духа, ритма и философии стиха в лоне узбекского национального мышления. По этой причине изучение критериев мастерства Ш. Шомухамедова в области поэтического перевода определяет актуальность данной статьи.

Одной из вершин творческой деятельности Шоислома Шомухамедова является узбекский перевод рубаи Омара Хайяма. Главное достижение переводчика заключается в

сохранении философии Хайяма, его острых и лаконичных размышлений о жизни и смерти, бытии и небытии в рамках строгих формальных канонов рубаи (в системе рифмовки а-а-б-а). Тонко чувствуя семантическую нагрузку каждого слова в поэзии Хайяма, ученый эффективно использовал богатую синонимику и изобразительные возможности узбекского языка. Например, при переводе философских обобщений о быстротечности мира он гармонично интегрировал персидские образы в узбекское поэтическое сознание [1, С. 34].

Оригинальный текст (на персидском): این کوزه چو من عاشق زاری بوده است در بند رخ نکورویی
بر گردن یاری بوده است او میبینی دستی است нبوده است این دسته که بر گرد

Транслитерация: In kuze čo man ‘āšege zāri bude ast, Dar bande rohe nekuruyi bude ast. In daste ke bar gardane u mibini, Dasti ast ke bar gardane yāri bude ast.

Перевод Ш. Шомухамедова: Bu ko‘za men kabi g‘arib oshiq bo‘lgan, Bir zebo sanam husniga sodiq bo‘lgan. Ko‘zaning dastasida ko‘rganing bu qo‘l, Yorning bo‘ynini quchishga loyiq bo‘lgan.

В переводе этого рубаи Ш. Шомухамедов безупречно сохранил философский параллелизм оригинала, то есть глубокую связь между глиняным кувшином и судьбой некогда живого человека. Он успешно адаптировал персидское сочетание ‘āšege zār как «g‘arib oshiq» (бедный влюбленный), а контекстуальное значение выражения dasthā-ye yār передал в соответствии с нормами узбекского поэтического языка как «yorning bo‘ynini quchish» (объятие шеи возлюбленной). Самое главное, ритмическая основа рубаи – его размер и музыкальность – звучит в узбекском тексте чрезвычайно естественно [2, С. 56].

При переводе жанра газели, составляющего основу персидской классической поэзии, главным препятствием является сохранение звучания метрики аруз и присущего газели лирического настроения. Переводя на узбекский язык газели Хафиза Ширази и Саади Ширази, Ш. Шомухамедов мастерски использовал те бахры (метры) аруза, которые наиболее органично соответствуют нашей национальной поэтической традиции.

Ученый умел тонко дифференцировать переносные и истинные смыслы, скрытые за суфийскими символами, такими как бода (вино), май (вино), ёр (возлюбленная), шароб (вино). Заменяя персидские игры слов (таджнисы) и художественные тропы узбекскими эквивалентами, он обеспечил лингвистический баланс в переводе [3, С. 94]. Читатель, изучающий газели в его переводе, не замечает, что произведение переведено с иностранного языка, а воспринимает его как чистейший образец узбекской классической литературы.

Переводческий опыт Ш. Шомухамедова вывел на новый этап важнейший в нашем национальном переводоведении принцип – «верность смыслу и форме». Труды ученого доказали, что для достижения успеха в поэтическом переводе недостаточно одного лишь знания языка, необходимо глубоко чувствовать социально-культурную среду эпохи, психологию автора и экспрессивные возможности языка [4, С. 120].

Переводы ученого, выполненные на основе наследия Омара Хайяма, и созданная им поэтическая школа и сегодня служат своеобразным учебником мастерства для молодых переводчиков и востоковедов. В истории узбекской культуры профессор Шоислом Шомухамедов остается не только ученым-теоретиком, но и великим переводчиком-художником, подарившим вторую жизнь самым прекрасным и сложным образцам персидской поэзии. Анализ переводческого мастерства ученого позволяет сделать следующие выводы, в поэтическом переводе философское содержание и формальное

совершенство (размер, рифма) должны воссоздаваться в их диалектической целостности. Классические образы и поэтические тропы в персидском тексте могут вызвать эмоциональный отклик в душе читателя только тогда, когда они переданы через национальные выразительные средства узбекского языка.

Более глубокий лингвистический и поэтический анализ богатого переводческого наследия Шоислома Шомухамедова послужит важным методологическим источником для будущих поколений переводчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайём Умар. Рубоийлар (Рубаи. Перевод с персидского Ш. Шомухамедова). – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1981. – 140 б.

2. Шомухамедов Ш. Дақиқликлар сарчашмаси (Источник тонкостей). – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1986. – 180 б.

3. Саломов Ғ. Таржима назарияси асослари (Основы теории перевода). – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. – 230 б.

4. Комилов Н. Таржима маҳорати (Переводческое мастерство: Сборник научно-теоретических статей). – Тошкент: Фан, 2005. – 195 б.